

МОЛДАВСКИЙ театр «Луцаферул» существует уже около десяти лет. В век больших скоростей десять лет — достаточный срок, чтобы отказаться от постоянного, крепко приросшего эпитета «молодой». «Луцаферул» приобрел качества, которые приходят в зрелом возрасте.

Едва возникнув, театр сразу оказался явлением не только своеобразным, но и в своем роде исключительным. От рождения счастливая судьба дала ему качества, которые в совокупности почти не встречаются; театр оказался однороден по возрасту, по среде, из которой вышли актеры, и по единой школе — вахтанговской. Школа эта оказалась плодотворной средой для юных молдаван, как будто она была специально для них, для особых примет молдавского характера, для их природной пластичности и тяготения к яркой театральности.

В русле вахтанговской школы сложилась актерская индивидуальность студийцев, пришла театральная культура, но личные данные молдавских ребят органично вошли в систему актерского воспитания.

Если прибавить к этому большое число действительных талантов — вот, собственно, и все те «исключительные» условия, которые определили театр на первых порах.

Своеобразие пластики, чуткость к ритмам, естественно, сказались во многом на характере театра первых лет. Врожденную приверженность к яркой театральности не следует почитать огульно: она перспективна, если, конечно, ей предостоят развиваться вглубь, к мысли, к глубокому содержанию образа. Так случилось и с «Луцаферул», но много позже. Поначалу же театр можно было сравнивать с юным художником, который чувствует цвет, форму, но которого теснят яркие образы. В какую тему, в какую композицию выльется все это? ему пока неясно.

Новый этап жизни театра определяется как раз глубоким и широким пониманием задач.

Театр вступил на путь осмысления себя в аспекте нашего времени, в системе важнейших вопросов, которые ставят перед художниками современность.

Сейчас в театр пришли лучшие художники Молдавии, живописцы, прикладники. Они очень многое дали актерам и режиссуре, помогли определить линию театра, его «одежду» и стиль, помогли выявить неповторимый, своеобразный молдавский колорит, который во многом определяет характер «Луцаферул».

Театр же открыл в них великолепных театральных художников.

Пути молдавской интеллигенции привели в «Луцаферул» не случайно, и не случайно это произошло не раньше, а в последние годы: именно сейчас театр сложился и оформился как выдающееся явление молдавской культуры.

Принципиально важны в репертуаре театра инсценировки по рассказу Б. Лавренева «Сорок первый», которая идет под названием «Сильнее любви», и «Бессмертная молодость» по роману А. Фадеева

ЗРЕЛОСТЬ

«Молодая гвардия». Оба спектакля поставлены главным режиссером театра И. Унгуряну. Оба не просто отражают еще одну грань репертуарного плана — это программные спектакли, отвечающие зрелому чувству ответственности театра не только перед искусством.

Осмысление двух разных эпох, эпох исторически переломных и решающих — гражданской войны и войны Отечественной — театр ведет в форме сурово-эпической. В эту правдивую эпичность, мужественную и исторически выверенную органично влилось лирическое отношение к миру, свойственное театру.

«Сильнее любви» — начало нового пути театра. Режиссер не пошел на поводу у заманчивой фавулы: любовь белогвардейского офицера и рыбакки Марютки на необитаемом острове, трагическая развязка — это лишь одна сторона спектакля.

Эпоха, ее дыхание, ее масштабы и повороты, стоят все время за плечами героев. Центр спектакля — борьба миров, их противостояние, неизбежность победы Марюткиного лагеря. Все это проступает сквозь сюжетный покров. Тема Б. Лавренева обретает силу мощного обобщения.

Спектакль ни разу не переступил грань глубокой философской трагедии. Здесь выявилась с большой силой способность театра прикасаться к проблемам обобщенным, бережно переводить их в живую, но сдержанную конкретность образа. Жестокий выбор, сделанный Марюткой, услужен до подлинной трагедии, которую выпало ей пережить, совер-

шая исторически справедливый суд над своей любовью.

Раздвигаемся и хронологические пределы темы «Бессмертной молодости» — спектакля необычайной глубины и силы.

В прологе появляются фигуры женщин, застывших в позах, выражающих скорбь. Скорее всего это женщины села, на которых война обрушилась лавиной, ценой смерти и опустошения семьи. Но чуть меняется свет, и это уже фигуры из античной трагедии, обобщенный скульптурный образ скорби.

А. Бусуйок поставил в центре пьесы, повествующей о трудной и смутной поре молдавского средневековья Пьеса написана своеобразно, здесь много юмора, здесь драматургическая специфика, идущая от глубоких корней молдавского фольклора. Острым коллизиям, которыми чревата судьба героя, талантливый режиссура Унгуряну и самолюбное дарование Д. Карацобану — Раду Штефану придали лирической мягкую окраску, легкую иронию. Театр сохранил ее и по отношению к вымышленной ситуации, в которую попал Раду.

Пьеса, ее воплощение, ее ритм и особое обаяние спектакля, прекрасные декорации В. Русучобану создали единый гармоничный аккорд, во многом определивший тональность театра.

В Испании, в ее колорит, особенность испанских характеров театр проник, взявшись за пьесу Гарсиа Лорки «Дом Бернарды Альбы» (режиссер И. Шкуря). Шкуря показал себя серьезным режиссером, тяготеющим к драме, к беспощадному обнажению темных сторон души, к контрастному рисунку образов.

Однако потом выяснилось, что ему столь же близка стихия комедии, и он поставил феерическую бурлескную комедию «Кирница в провинции» В. Александри. В этой комедии, решенной смею, с глубоким пониманием комедийного жанра и его сложной специфики, Шкуря сыграл главную роль Кириши. Оформляя спектакль М. и Ф. Греку, и это оформление можно приписать к наиболее удачным декорационным работам в Молдавии.

Мы не касаемся сейчас актерских работ, но нельзя не отметить, что за последние годы окрепли, набрали силу дарования Н. Мокрак, Е. Малков, В. Избещук, И. Шкуря, В. Константин. По-новому раскрылись творческие возможности Н. Тодорова, И. Унгуряну и многих других.

Необходимо заметить, что были периоды, когда театр отступал от вахтанговской школы, уходил на поиски, которые отнюдь не всегда приводили к плодотворному результату. Сегодняшний подъем театра, его зрелый, ответственный этап определен еще во многом и тем, что театр вернулся к принципам своей изначальной школы, органической связи их с характерными чертами национального молдавского искусства. Синтез получился очень органичный и творчески-яркий!

И. УВАРОВА.

КИШИНЕВ.